

Андрей Фролов

Андрей Владимирович Фролов – родился в 1965 году в Орле. Окончил Орловский строительный техникум и Орловский государственный университет. Работал плотником, инженером, в настоящее время – руководитель Орловского Дома литераторов. Автор семи книг стихотворений и сборника рассказов. Произведения публиковались в альманахах: «Поэзия», «Невский альманах», журналах: «Наш современник», «Роман-журнал XXI век», «Простор», «Родная Ладога», «Молодая гвардия», «Огни Кузбасса», «Подъём», «Берега», «Бийский вестник» и др. Лауреат всероссийских литературных премий: «Вешние воды», «Белуха» им. Г. Гребеницкова, им. Н. Гумилёва, «Ладога» им. А. Прокофьева, Южно-Уральской литературной премии. Член Союза писателей России.

ВЫРАСТАЯ ДО ПРЕЖНЕГО РОСТА...

ГРУЗОВАЯ

1. Утро

Дробный пробег трамвая,
окон неяркий свет –
улица Грузовая
гнётся под грузом лет.

Улочки невеликой
знатный абориген,
батя скрипит калиткой,
валенки – до колен.

Заново узнавая,
смотрит из-под руки:
улица Грузовая,
тусклые огоньки.

2. Вечер

Пахнет вареньем клубничным
и самоварным дымком.
В ярком трико заграничном
вылез на свет улочком.

У доминошников ярых
неиссякаем задор.
В местных, незлых, кулуарах
бабки ведут разговор:

– Давеча было такое,
даже не верю сама!..
Сделав зигзаг над рекою,
сумерки лезут в дома.

3. Полночь

Улочка, наспех запорами клацая,
бредит, ко сну отходя.
Пряный настой расплескала акация
после шального дождя.

Неподалёку прононсом диспетчера
сонно бормочет вокзал.
Стихло...
Стыдливо из Космоса вечного
месяц рога показал.

Дедова липа над крышей сутулится,
скрыв от напастей жильё...
Если бы этой не было улицы,
я бы придумал её!

СТАРЫЙ КВАРТАЛ

В центре города деревня
притаилась и живёт:
колченогие деревья
подпирают небосвод;
бродят куры меж домами,
метко склёвывая мух;
нарастая, как цунами,
тополиный катит пух.
Заплутав в проулках древних,
воскликает пешеход:
– В центре города деревня
сохранилась и живёт!

Картину детства в сердце берегу я:
 Володька Рыжий, дворничихин внук,
 схватив за шею радугу тугую,
 над головою чертит полукруг!
 Широкий веер радужных осколков
 с шипением врезается в газон.
 А мы поодаль, хмурые, поскольку
 к Володьке подходить нам не резон.
 Штанины клёш – такая нынче мода,
 под синяком сверкает хитрый глаз...
 Что говорить, он старше на три года –
 почти эпоха разделяет нас!

ОБЛАКА

Поле оцетинилось стогами,
 коромыслом выгнулась река.
 Слепленные детскими руками
 по лазури плыли облака.
 Проплывала лошадь,
 следом – кошка,
 помахал ушами добрый слон...
 Странные, нелепые немножко
 звери заселяли небосклон.

Где-то за далёким перевалом
 будущее будет, а пока
 в небо, чтоб оно не пустовало,
 мальчики пускали облака.

КОГДА-НИБУДЬ

Стало в городе постыло,
 я подамся до села –
 там жила прабабка Мила,
 очень правильно жила.
 А когда туда приеду,
 как в насмешку над собой,
 заведу за жизнь беседу
 с покосившейся избой.

Мне расскажут половицы
 про скрипучий свой недуг,
 и ворчливо забранится
 старый бабушкин сундук:
 – До каких таких пределов
 под замком добро стеречь!?!
 И дымком заплесневелым
 поперхнётся гулко печь.

И прабабушка к обеду
 выйдет, памятью светла...
 Я когда-нибудь приеду,
 наплевав на все дела.

1. Ночь

Вышла из-за облака луна,
 озарив округу бледным светом.
 Крикнешь, и ночная тишина
 выстрелит раскатистым душетом.
 Ото сна встряхнёт речную гладь,
 распугав ватагу юрких бликов,
 и сомкнётся наглухо опять –
 до зари, до первых птичьих криков...

2. Утро

Старый пруд, затерянный в глуши.
 У воды ракиты прикорнули.
 Браво, в три шеренги, камыши
 замерли в почётном карауле.
 Резкий взмах пружинистой удой –
 чуть с оттяжкой влево, как учили, –
 снасть несётся пулей над водой
 и, блеснув, скрывается в пучине.
 Гаснет рябь от лёгкого шлепка.
 Жду, волнуясь, первого успеха.
 Тишина настолько глубока,
 что не возвращает даже эха.

СЪЁМКИ

Глухое рывканье мортир,
 дым в поле, как стена...
 Снимают фильм «Война и мир» –
 сейчас как раз война.

Гороховецкий полигон
 теперь – Бородино.
 Наш взвод в массовку приглашён...
 Такое вот кино!

На десять дней ворвался свет
 в армейский серый быт!..
 Жаль, во француза я одет
 и должен быть убит.

Красиво падать учит нас
 известный каскадёр.

И вот грохочет, как приказ:
 «Внимание! Мотор!»

Кино – серьёзная игра:
 бежим в атаку, но
 лихое русское «ура»
 кричать запрещено.

Штабной московский генерал
 безмерно горд за нас,
 а я бы русского играл
 правдивей в десять раз!

ОГОНЬКИ

На округу вечер лёг
шапкой-невидимкой.
Но не гаснет огонёк
за туманной дымкой.

Свет ли позднего окна,
на лугу костёр ли?
Комом смутная луна
застревает в горле.

И когда невмочь от бед,
и надежды нету,
сквозь туман идёшь на свет
и выходишь к свету.

Как спасенье от тоски
и примета силы,
золотятся огоньки
в пасмурной России.

АГРОНОМ

Может, вы о нём слышали, –
спорить не возьмусь, –
просыпался с петухами,
брился наизусть.
Ставил мерина в оглобли,
отводил плетень,
понукал – вороны глохли
за пять деревень.

Вдоль дорог стога мелькали,
ёжилась стерня,
впереди всходили дали
в свете трудодня.
Гроыхая на ухабах,
вслед за ним неслось
необъятного масштаба
бодрое «авось».

СЛУЧАЙ

...На глупость сетуя свою,
стоял возница, мокр и зол.
А конь, попавший в полынью,
не шёл ко дну...
Никак не шёл!

Острее бритвы кромка льда
кромсала выпуклую грудь,
и чёрно-бурая вода
зияла, как последний путь.

А своеволие реки
влекло безудержно под лёд.
И говорили мужики:
– Такая сила пропадёт!..

В АВГУСТЕ

В августе небо ближе к земле...
Липы листвою ложатся под ноги.
Будто в былом старикашка убогий,
ветер копается в рыжей золе.

В глади реки, как в зеркальном стекле,
зримей стократ неизбежность итога.
Чаще мольбы долетают до Бога –
в августе небо ближе к земле.

БЕЛЫЕ БЕРЕГА

Памяти Николая Ивановича Родичева

Проводница уж так строга,
будто главная в МПС.
Еду в Белые Берега
сквозь насупленный Брянский лес.
Там песок побережный бел,
точно сахарный рафинад!
У меня там всего-то дел,
что рыбалка да променад
по исконно грибным местам –
там чудес и красот – не счесть!
Если нету чего-то там,
уж не знаю, где это есть...
В ожиданье к стеклу приник,
чай в стакане остыл давно.
Проводницы тигриный рык
не даёт распахнуть окно,
за которым светлеет мга.
Разветвляется путь стальной –
вот и Белые Берега!
Проводница, махнём со мной!..

* * *

Теперь, как и прежде, зима неизбежна.
Хотя не морозно ещё и не снежно,
но в сумерках рыжих запуталось время,
как спички, сгорев, почернели деревья.
А небо готово на землю свалиться,
и первыми это почувляли птицы
и, вскинувшись, высь надо мной раскачали.
И сердце застыло в предзимней печали...

* * *

Вырастая до прежнего роста,
человек возвращался с погоста.
Шли минуты,
и делалось легче,
расправлялись ладони и плечи,
возвращались дела и заботы,
воскресение шло за субботой.
Всё предельно понятно и просто:
человек возвращался с погоста.